Первое знакомство с Юань Шу было с легкостью забыто. Совместное отрабатывание наказания за нарушение режима в общежитии примирило двух мальчишек. Проведя вместе целую неделю, они стали гораздо спокойнее общаться и даже помогать друг другу в несложных делах.

Надменное отношение Юань Шу было продиктовано его трудным и подвешенным состоянием в семье. Не углубляясь в подробности, умный для своих лет ребёнок поведал об отношении родственников. Кроме отца вся семья Юань презирала маленького Шу, считая его глупой ошибкой, что по недоразумению родился в их великом клане. Всеми презираемый и ненавидимый с детства, он был вынужден научиться носить на лице различные маски, что помогали ему лавировать в хитросплетениях интриг родных.

При первом рассказе о своей нелёгкой жизни мальчик использовал так много архаичных и незнакомых слов, что Гуань Юй засыпал с открытыми глазами. Залипая на окрашенную в бежевый цвет стену, сын капитана прокручивал в голове сказанное соседом, погружаясь в медитативное состояние. Ещё не раз в будущем Юй будет использовать своего товарища как снотворное.

Под конец недели счастливые дети покинули застенки школы, что не давала им ни минуты отдыха. Большое количество уроков утром и днём выматывали разум, а вечерние отработки - тело.

Спеша навстречу отцу, Гуань Юй разминал уставшие от непривычной работы плечи. Пять дней подряд он в сгорбленном состоянии переписывал старые книги одного из ректоров. Его корявый почерк теперь хранился на пятидесяти листах, доводя наказавшего их мужчину до бешенства, ведь он надеялся получить хотя бы ровные строки письма.

В отличие от своего соседа, Юань Шу был наказан проще и сложнее для аристократа. Если сын офицера был привычен к уборке и тяжёлой работе, то маленький бастард помогал таскать тяжёлые мешки на кухню с высунутым языком. Задыхаясь от усталости и боли во всем теле, Шу жалел, что физические кондиции его двоюродного брата обошли мальчика стороной. Будучи одного веса с мешком риса, он мог тащить его весь вечер, так и не дойдя до столовой. Зато наказание крепко засело у него в голове, предупреждая о дальнейших выходках.

Увидев офицерскую форму, Юй ускорил шаг. На полной скорости мальчик врезался в тело отца, обхватывая его руками и ногами. Под весёлый смех родителя он начал безостановочно рассказывать обо всех событиях, что с ним произошли. Сбиваясь и перескакивая с одной истории на другую, он не видел довольного лица Ли, что с первых секунд отбросил бессмысленные попытки разобраться в монологе гиперактивного первенца.

-Пошли, перекусим и я посажу тебя на паром, меня отпустили только на пару часов.

Закивав головой так сильно, что она вот-вот отвалится, Юй схватил отца за руку. В дороге капитан смог нормально расспросить сына о первых впечатлениях. Задавая простые уточняющие вопросы, он узнал от отпрыска больше, чем тот смог рассказать сам. Сидя напротив Юя, Ли с наслаждением пил горячий чай, изредка подогревая его своей магией.

Приятный аромат неизвестных трав щекотал нос и вгонял в вялое состояние.

Насытившись, маленький Юй начал клевать носом. Заваливаясь на стол, он размазывал по лицу остатки обеда и пускал небольшую слюну. Всегда собранный в жизни, его мальчик давал телу полную свободу во сне. Вспоминая, как первенец любит издавать мерзкие звуки ночью и создавать невероятное амбре, Ли боязливо передёрнул плечами. Первые годы жизни мальчика иногда снились ему в кошмарах, а уж каково было его жене и родителям, даже представить трудно.

-Не повезло твоему соседу. Как привыкнешь и расслабишься там, будешь выгонять его из комнаты.

Предвкушающе посмеявшись от страданий других, Ли заметил шевеления мальчика. Услышав басовитый голос отца, ребёнок сонно разлепил глаза, оглядываясь по сторонам. Несколько минут он приходил в себя, пока остатки сна не покинули его окончательно.

-Передохнул? Отлично, пора в путь.

Провожая паром, Ли стоял возле берега реки. Сложив руки за спиной, он ностальгически вспоминал, как мчался на патрульном катере по реке, чтобы успеть к своей жене. Приятные мысли покинули голову офицера, когда на пристань выбежал взмыленный вестовой. Не сбавляя шага, мальчишка-посыльный, которому ещё не было и двадцати, застыл напротив Гуань Ли.

-Отдышись. Докладывай.

Добрый голос заботливого отца сменился на холодный приказной тон воина народа Огня. Глаза, что с лаской и любовью смотрели на сына, теперь были похожи на два стальных кинжала, приковывая несчастного вестового к месту.

-Общий сбор, господин капитан. Двенадцатый патруль не вернулся в точку сбора.

-Понял, свободен.

Пригладив замявшуюся форму, Гуань Ли сделал глубокий вздох перед забегом. Его патрон и командир был великим человеком, но ждать он не любил. Срываясь на лёгкий бег, цепкий взгляд подмечал начинавшиеся в городе бурления. Усиленные патрули выходили на свои посты, а многие офицеры бежали в сторону штаба, одеваясь на ходу.

"Даже из увольнительных вытащили?! Дерьмо!". Ускорившись, Ли вбежал в распахнутые ворота крепости, показав на бегу глиняную табличку, утверждающую его личность, мужчина,

не снижая темпа, вбежал по лестнице главного штаба на самый последний этаж.

Наверху его уже ждал Пинг вместе с другим младшим командным составом. Сержанты и старшины от каждого отряда терпеливо ждали своих командиров, пока не закончится собрание. Запакованный в полные доспехи и с верной алебардой за спиной, старый друг, хмуро кивнув, открыл перед командиром двери, оставаясь снаружи.

Гам и шум ударили в лицо новоприбывшего. В зале собралось всё командование Лу-Янга и крепости Похай. Наместник Тао Цинь, укрывшись оранжевым пледом, нервно поглаживал длинную седую бороду, смотря в пустоту. Рядом со стариком восседал принц Айро собственной персоной. Несмотря на свой характер, наследник Владыки Азулона был собран и серьёзен, чего ещё никто из присутствующих не видел.

Быстро оглядев зал, Гуань Ли увидел машущего ему сослуживца. Приблизившись вплотную, капитан не успел задать вопроса, как заместитель командира Хуан Чжун приложил палец к губам. Окружив своего командира, офицеры гарнизона города сидели ровными рядами, будто проглотили древки от копья. Хмуря густые брови, полковник Лю Бяо резко кивнул головой, указывая Ли на соседнее место.

Напряжённая атмосфера окружала его патрона и сидящих рядом. В отличие от остальных, все офицеры, приближенные к Лю Бяо, молчали и не смели произнести ни звука.

Привлекая всеобщее внимание, мощные стальные двери, ведущие вглубь здания, открылись, впуская внутрь тучного мужчину. Чёрная кудрявая борода торчала во все стороны, а огромный нос и пухлые губы закрывали всё лицо. Несмотря на первое впечатление, многие знали, что главнокомандующий северной армией вторжения, Дун Чжо сильный маг и хороший воин, что не раз доказывал свою силу в бою.

Встав в присутствии старшего офицера, все, кроме принца Айро и наместника Тао Цяня, склонились в поклоне. Двое последних продолжали оставаться на своих местах в ожидании. Подложив руку под голову, наследник страны Огня иронично провожал главнокомандующего взглядом, пока толстый Чжо не уселся в специальный широкий стул.

-Принц Айро, наместник, господа офицеры. Сегодня, два часа назад наш патруль не вернулся на место встречи. Буквально только что я получил донесение о пропаже ещё одного отряда, что охранял границу леса Бару. Все наши силы приведены в боевую готовность. Вдоль реки Тен-Тен будут усилены патрули, а флот береговой охраны зайдёт в русло, на случай непредвиденных ситуаций.

Слушая речь Дун Чжо, Ли понимал мотивы генерала, но не хотел принимать их. Вся тактика главнокомандующего заключалась в глухой обороне и ожидании дальнейших действий врага, тем самым бросая на произвол все поселения и жителей по ту сторону реки. В глазах капитана промелькнуло счастливое лицо сына и образ Сипы и Томы, играющей с их дочерью, даже ворчливый пьяница Лон был ему дорог, несмотря ни на какие перепалки и претензии от старика.

Хотевший наплевать на субординацию и вскочить со своего места Ли был остановлен крепкой хваткой на плече. С яростным взглядом нервничающий отец смотрел в лицо своего патрона, что одними глазами намекал ему успокоиться. Наклонившись к уху капитана, полковник проронил одну-единственную фразу.

-Успокойся, пока не натворил глупостей! Не только у тебя семья на той стороне, - кивнув головой в сторону коллег, Лю Бяо подвигал бровями, указывая на волнующихся офицеров, - неужели ты думаешь, что родных всех этих людей бросят на произвол судьбы.

Осознавая сказанное, Ли расслаблено откинулся на стул. Внимательно присмотревшись, он увидел множество мужчин, что так же, как и он, нервно сжимали кулаки. Зажмуривая глаза и пытаясь успокоиться, солдаты тяжело дышали, стараясь не думать о плохом.

Погрузившийся в тишину зал медленно покрывался сотнями похожих шепотов. Командиры одёргивали своих подчинённых, что волновались за свои семьи.

Приподняв руку, наместник Тао Цянь привлёк к себе общее внимание. Смешно кряхтя и с трудом принимая ровное положение, пожилой мужчина прочистил горло, прежде чем задать вопрос.

-Какие будут предприняты действия по спасению людей, живущих на другой стороне реки?

Услышав заданный вопрос, главнокомандующий и принц изумлённо уставились в лицо старика. Недоуменно переглядываясь, они обратили внимание на сосредоточенные взгляды сидящих в зале офицеров. Встав со своего места, Дун Чжо заложил руки за спину.

-К сожалению, все наши силы отступают за реку, пока мы не будем знать точное число врага и его планы, мы не предпримем никаких действий.

Казалось, в сердце Ли рухнул камень, с тяжёлым звоном в голове, он слышал повторяющийся эхом слова военачальника, не веря своим ушам. Вокруг что-то происходило, но для капитана всё это проходило мимо сознания. Отбросив тормошащие его руки, мужчина вместе с другими младшими офицерами пошёл на выход, пока старшее командование продолжало совещаться. Хлопок закрывающихся дверей, и, выйдя наружу, Ли упёрся грудью в своего сержанта.

Встретивший его у входа Пинг сразу почуял неладное, его друг был сам на себя не похож. Трясущиеся руки и побелевшее лицо - казалось, что это покойник или пьяница, а не боевой офицер.

Отведя Гуань Ли подальше от людских глаз, сержант, умоляя о прощении, отвесил своему командиру смачную оплеуху. Упавший на землю капитан медленно качал головой, пытаясь прийти в себя, пока его друг прыгал вокруг, грозясь отвесить ещё парочку лещей, если Ли не придёт в себя.

-Да, да... Я в норме. Помоги встать лучше.

Подтянувшись за протянутую руку, офицер поправил сбившийся воротник и выпрямил спину. Проморгавшись, пытаясь прийти в себя после неслабого удара, мужчина опёрся рукой о стену.

-Я иду туда, Чжо не собирается спасать жителей...

Не дав другу закончить, Пинг схватил капитана за правую руку. Подняв её на уровень груди, он, дерзко ухмыляюсь, сжал ладонь изо всех сил.

-Я с тобой! Может удастся спасти какую-нибудь красотку, навроде твоей жены, что в благодарность нарожает мне кучу спиногрызов.

-Ух, она должна быть шикарной красоткой, иначе родится ещё куча таких же уродов, как ты.

-Эй! Это было очень обидно.

-А нечего было лупить своего капитана.

Собравшись с духом, Гуань Ли повернулся лицом к своему другу.

-Ну чего ты встал? Пошли скорее...

-Подожди, - обхватив Пинга за плечи, Ли внимательно смотрел в глаза сержанта, - ты уверен? Это же дезертирство, мы нарушаем прямой приказ, тебе не обязательно...

-Тебе ещё раз врезать что ли?

Скорчив злобную рожу, младший по званию отбросил руки командира в стороны. Смотря исподлобья на своего друга, Пинг сделал несколько глубоких вдохов.

-Больше подобного не спрашивай! Понял? - не дожидаясь ответа, мужчина устремился в сторону гавани - Шевелись давай, капитан.

Огладив бороду и тепло улыбнувшись, Гуань Ли побежал вслед за своим другом.

http://tl.rulate.ru/book/87960/2814368